

На правах рукописи

Филин Сергей Антонович

**ГЕРМАНСКАЯ КОЛОНИАЛЬНАЯ ИМПЕРИЯ НА РУБЕЖЕ
XIX-XX В.: РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ЛОКАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ).

Научный руководитель:

Ростиславлева Наталья Васильевна
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Артамошин Сергей Викторович
доктор исторических наук, профессор;
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Брянский государственный
университет им. акад. И.Г. Петровского»,
кафедра всеобщей истории и
международных отношений, профессор

Турыгин Александр Александрович
кандидат исторических наук, федеральное
государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Костромской
государственный университет», кафедра
истории, доцент

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации»

Защита состоится «5» июня 2026 г. в 16:00 на заседании диссертационного совета 24.2.366.01, созданного на базе РГГУ, по адресу: 125047, Москва, Миусская площадь, д. 6, стр. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке РГГУ по адресу: 125047, Москва, Миусская площадь, д. 6, стр. 6, а также на сайте РГГУ по адресу: <https://www.rsuh.ru/dissovet/d-212-198-03/soiskateli/filin-sergey-antonovich.php>

Автореферат разослан « » 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Барышева Елена Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Изучение колониальной политики Германской империи обусловлено важностью колониального прошлого для современного мира. Бывшие колонии европейских держав в значительной степени унаследовали язык, религию и традиции, которые навязывались в ходе колониальных завоеваний. Германская империя была не только крупнейшим государством в Центральной Европе, но и одной из заметных колониальных держав конца XIX – начала XX в. Колониальная политика Германии в настоящее время находится в центре научных и общественных дискуссий не только с точки зрения постколониального подхода, но и с позиции исторически укорененного немецкого влияния на зависимые территории.

Относительно недолго существовавшая Германская колониальная империя в то же время сыграла значительную роль в политике колониализма других европейских стран, а колониальные практики Германии оставили глубокие шрамы в истории бывших колоний. Колониальная политика предстает в качестве неотъемлемой части международных отношений конца XIX – начала XX в., истории Германии и ее колоний. Изучение Германской колониальной империи позволяет глубже понять механизмы европейской экспансии и влияние колониальной политики на передел мира, которые привели к Первой мировой войне. Анализ событий темы исследования актуален в свете современных требований признания ответственности колонизаторов и необходимости реституции культурных ценностей. Германия, как и другие европейские страны, находится сегодня в ситуации переосмысления колониального прошлого в публичном поле.

В настоящее время обращение к постколониальным исследованиям, которые зародились еще во второй половине XX в., становится все более актуальным. Они выступают новым подходом к переосмыслению колониального прошлого европейских стран, учитывая, что в его основе лежат идеи антиколониальной и антиимпериалистической борьбы. В Германии активно подвергается критике колониальная политика империи на рубеже

XIX-XX в., что подчеркивает актуальность данной темы как в исторической науке, так и в контексте общественного дискурса.

Степень изученности темы. Историография колониальной политики Германской империи обширна и разнообразна. Историографический обзор выстроен в соответствии с проблемным принципом и охватывает труды отечественных и зарубежных историков. Германская колониальная империя попадала в поле исследовательского внимания в различных ракурсах, поэтому представляется возможным представить историографию темы исследования в виде нескольких групп.

Первая группа охватывает общие работы о германской колониальной империи. В них рассматривались ключевые моменты заокеанской экспансии Германии: причины ее начала, основные события и роль канцлеров в определении политики.

Подробное изучение колоний Германской империи начали германские историки в 1920-30-е гг. (работы П. Лейтвайна, О. Хамманна, В. Валентина, Д. Вегенера Э. Веренальпа и Г. Хальгартена). Более поздние исследования расширили представления о колониальной политике. Так, Х. Грюндер стремился раскрыть роль христианских миссий как агентов и инструментов колониализма, а Г. Риттер на основе новых источников – записей современников тех событий (политиков, колониальных чиновников, критиков, публицистов) – более детально раскрыл колониальные практики империи. Современные исследования (С. Конрад) раскрывают влияние колоний на конструирование идентичности жителей метрополии.

Помимо работ германских авторов в данный историографический блок входят труды американских исследователей: М.Э. Таунсенд описала причины начала заокеанской экспансии Германии, основные события, а также итоги колониальной политики., а исследование Х. Стокера сместило фокус с политических на социально-экономические предпосылки колониальной экспансии.

В отечественной историографии нет фундаментальных исследований по теме диссертации. До 1950-х гг. публиковались только аналитические записки или небольшие очерки о германской колониальной политике. Начиная со второй половины XX в. интерес к теме германского империализма усилился, освещались такие ранее неисследованные процессы как политическая борьба в рейхстаге и развитие общественного мнения в Германии (А.С. Ерусалимский, И.С. Чарный). В XXI в. исследовательское поле расширяется благодаря работам Е.Ю. Пуховской и С.В. Фокина. Е.Ю. Пуховская проследила процесс формирования колониального сознания в Германской империи, уделяя особое внимание роли офицеров, чиновников и миссионеров, в то время как С.В. Фокин на основе новых архивных материалов изучал военные аспекты колониальной политики.

Во вторую группу входят труды, изучающие отдельные колонии Германской империи.

Среди исследований о Юго-Западной Африке, которая была главной колонией Германии, выделяются труды О. Хинтрейгера, Х. Блэя, Х. Дрехслера, Ю. Цимерера. Германская Восточная Африка привлекала к себе внимание исследователей, изучавших как внутреннюю систему управления колонии (К. Бюттнер, Д. Копонен, Б. Гиссибль), так и восстание Маджи-Маджи (А. Де Хуан, Д. Илиффе). Отдельно стоит отметить историков из Танзании Г. Гвасса и Н. Рушора, которые подчеркивали жестокость германских войск во время подавления восстания в колонии. Из известных работ о Камеруне и Того можно выделить труды Г. Рудина и К. Хаузена. Эти регионы не так подробно изучены в историографии по причине их меньшей значимости для империи и отсутствия крупных восстаний. В данный историографический блок также входят исследования о германских колониях в Океании и стратегической для империи территории Цзяо-Чжоу в Китае (работы П.Г. Сака, Л.В. Шраймера, О. Коко).

Описание отдельных колоний нашло свое отражение и в отечественной исторической науке. В 1991 г. вышла совместная монография А.М. Пегушева

и Б.М. Туполева о восстании Маджи-Маджи в Германской Восточной Африке. Это первое исследование, показывающее всестороннюю картину антиколониального выступления африканских племен против колонизаторов. Германская Юго-Западная Африка была главным предметом исследования в труде российского историка С.В. Буталия. Автор акцентировал внимание на отношениях между коренным населением и колониальной администрацией. Колониальная политика Германской империи в Китае представлена в исследовании А.А. Турыгина, в котором показано создание Пангерманским союзом образа Цзяо-Чжоу как «образцовой колонии» и стремление формировать в немецком обществе поддержку экспансионистского курса.

Третья историографическая группа рассматривает германскую колониальную политику в контексте Нового империализма.

Она представлена трудами Дж. Лоу, Д. Маккензи и Ю. Остерхаммеля. Исследования характеризуются повышенным вниманием к периоду конца XIX – начала XX в., когда происходил активный захват новых колоний европейскими странами. Авторы рассматривают германский колониализм в сравнительной перспективе, выделяя его особые черты: поздний старт, агрессивность и тесную связь с националистическими проектами. Кроме того, некоторые события, связанные с периодом Нового империализма, как, например, Берлинская конференция 1884-1885 гг., изучались, в том числе и африканскими исследователями (Г.Н. Узоигве).

В отечественной историографии нет большого количества исследований европейского империализма в целом, и германского в частности. Среди имеющихся исследований выделяется работа Е.В. Тарле «Европа в эпоху империализма». Дальнейшее освещение в науке колониальной политики Германии в контексте международных отношений связано с именем А.Л. Нарочницкого, что свидетельствует о пробеле в отечественной науке по данной теме.

Объектом исследования выступает Германская колониальная империя.

Предметом – особенности формирования и функционирования Германской колониальной империи на рубеже XIX–XX в.

Целью исследования является выявление специфики колониальных практик Германской империи с учетом региональных и локальных аспектов.

Исходя из поставленной цели, были сформулированы следующие **задачи**:

1. Рассмотреть основные этапы формирования Германской колониальной империи и действия, способствующие возникновению колоний в Африке, Океании и Китае;
2. Изучить региональные и локальные особенности германских колоний, их организацию и способы управления;
3. Выявить причины, механизмы и последствия конфликтов между германской колониальной администрацией и коренным населением с учетом региональных и локальных особенностей.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1884 по 1914 гг., в который происходили все основные процессы, связанные с колониальной политикой Германской империи. Нижняя граница обусловлена тем, что 1884 г. стал отправной точкой оформления Германской империи как колониальной державы. Верхняя граница определена началом Первой мировой войны, которая привела к быстрой оккупации германских колоний странами Антанты и последующей утрате Германией всех ее заморских владений после завершения мирового конфликта.

Диссертационная работа опирается на широкую **источниковую базу**, которая может быть подразделена на несколько групп в соответствии с их видовыми характеристиками.

Первая группа источников – документы официального происхождения. К ним относятся международные договоры, заключенные Германской империей с Великобританией и Францией, а именно Гельголандско-Занзибарское соглашение и франко-германский договор по Марокко. Кроме того, в работе анализируются франко-британское соглашение и секретный

договор между Испанией и Францией по Марокко. Источники данного вида представлены также договорами между германскими частными лицами (А. Людериц, К. Петерс) и вождями африканских племен и народов в 1884-1885 гг.

В диссертационном исследовании, для анализа политики правительства Германской империи, автор обращался к выступлениям канцлера Л. Каприви в рейхстаге, а также статс-секретаря иностранных дел и канцлера Б. Бюлова. Кроме того, приведен фрагмент речи германского императора Вильгельма II в Танжере в период франко-германского противостояния в Марокко. Оценка выступления требует критического подхода, так как отражает сугубо личный взгляд императора. Другим значимым источником являются стенограммы заседаний трех Колониальных конгрессов, проходивших в Берлине в 1902, 1905 и 1910 гг.

В качестве подгруппы в работе представлен обширный комплекс документов из фондов Архива внешней политики Российской империи, ведомственного архива в подчинении Министерства иностранных дел, среди которых находятся источники российского, французского и немецкого происхождения, отражающие российскую оценку германской колониальной политики в конце XIX – начале XX в. В нее входят донесения российских дипломатов, послов, резидентов, работавших в Берлине, Париже, Танжере и других городах. В их отчетах, телеграммах и докладных записках подробно освещались инициативы Германской империи, реакция правительства, а также позиция европейских держав.

Вторая группа – источники личного происхождения. Привлекались мемуары высших государственных деятелей Германии (Вильгельм II, Б. фон Бюлов, О. фон Бисмарк и Х. Гогенлоэ, А. фон Тирпиц), губернаторов колоний (Т.Г. Лейтвейн, Й. фон Путткамер, Г. Гетцен), офицеров колониальных войск (К. Швабе, Э. Нигманн, К. фон Франсуа, Г. Фонк).

Третья группа источников представлена отчетами географических экспедиций, которые содержат подробную информацию о территориях

колоний Германской империи, контактах с коренным населением и, в ряде случаев, восстаниях против германской администрации. Среди них можно выделить отчеты путешественников П. Райхарда, З. Пассарге, Г. Клозе и Г. Рольфса.

Четвертая группа источников – сочинения современников. Они не просто описывали колониальную политику, но и активно участвовали в ее формировании, обосновании и популяризации. Многие из этих работ тесно связаны с деятельностью ключевых колониальных институтов и дают представление о структуре, методах работы и публичной активности лоббистских групп, продвигавших колониальные проекты. В исследовании представлены сочинения Э. Гассе, Ф.К. Хюттера и А. Зупана. Э. Гассе в своей работе «Германская политика» определял приобретение колоний и их дальнейшее развитие как главный вектор всей внешней политики. Ф.К. Хюттер в сборнике «Заморская Германия» привел воспоминания людей, живших или исследовавших германские заморские территории. В свою очередь А. Зупан подробно описал территориальные изменения колоний европейских стран. Важным источником в диссертации является труд Альфреда Циммерманна, посвященный проводимой Германией политике.

Пятая группа включает в себя материалы прессы. Среди периодических изданий в работе проанализированы немецкие газеты *Deutsche Kolonialzeitung*, *Freiburger Zeitung* и *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, которые освещали все важнейшие события колониальной политики Германской империи. Периодические издания служили основным каналом формирования общественного восприятия колониальной экспансии.

Теоретические и методологические основы исследования. В качестве теоретической рамки в диссертации использован постколониальный подход. Он включает в себя несколько теорий для комплексного анализа колониальных текстов, практик и их последствий. Теория Э. Саида позволяет проследить, как в германском колониальном дискурсе (литературе, официальных документах, прессе) конструировались и закреплялись

репрезентации колонизированных народов Африки, Азии и Океании как «других», оправдывающие имперское господство. Подход Х. Бхабха показывает реакцию колонизированных субъектов на навязываемые им модели (язык, образование, религию). Г. Спивак исследует отсутствие или искажение голосов «субалтерна» в доминирующем дискурсе. Акцент делается на деконструкции колониального дискурса, анализе механизмов власти, а также на изучении взаимодействия метрополии и колонизированных территорий. Подход Г. Спивак позволяет выявить скрытые структуры насилия и эксплуатации в отношении коренного населения, которые оставались на периферии исторических исследований.

В качестве ключевого исследовательского подхода в работе выступает культурная география. Этот подход фокусируется на анализе пространственных аспектов культуры, рассматривая территорию как сложный продукт социальных практик, наделенный смыслами и символами. Культурно-географическая оптика позволяет исследовать как идентичность, властные отношения, коллективная память и дискурсивные практики материализуются в ландшафте, формируя социально конструируемое пространство. Междисциплинарный характер, объединяющий географию, антропологию, культурологию и социологию, дает возможность раскрыть диалектику материального и символического в организации пространства.

Основоположником вышеупомянутого подхода принято считать К. Зауэра, чья методология оставалась актуальной вплоть до второй половины XX в. На рубеже третьей и последней четверти XX в. возникло новое понятие в культурной географии – топофилия, получившее особое признание благодаря работам И-Фу-Туана.

В российской науке систематизатором и интерпретатором культурной географии является В.Н. Стрелецкий, адаптировавший зарубежные концепции (немецкую, французскую, англо-американскую школы) для российского контекста и исследовавший эволюцию понятия «культурный ландшафт» в рамках «культурного поворота» в географии.

Помимо указанных подходов, в диссертации используются традиционные исторические методы. Историко-генетический метод применяется для рассмотрения основных этапов формирования Германской колониальной империи и определения закономерности исторических явлений. Компаративные приемы необходимы для сравнения подконтрольных Германской империи регионов и рассмотрения отношений между германской администрацией и коренным населением с учетом региональных особенностей. Историко-системный метод использован в изучении германской колониальной администрации как единой системы, с дальнейшим анализом ее отдельных элементов: колониальных войск, губернаторов, законов и миссий. При анализе мемуаров колониальных администраторов этот метод необходим для рассмотрения их деятельности как части общей системы.

В рамках диссертационного исследования под региональными аспектами понимаются крупные географические и историко-культурные зоны, в которых осуществлялась колониальная экспансия Германской империи – прежде всего Африка и Океания. Изучение регионального уровня позволяет выявить общие закономерности и особенности германской колониальной политики в данных регионах, выделить специфику политических, административных и экономических стратегий, применявшихся Германией.

Локальные аспекты относятся к отдельным колониям или территориальным образованиям в пределах региона, таким как Юго-Западная Африка, Германская Восточная Африка, Камерун, Того, а также владения в Океании и Китае. Локальный анализ фокусируется на конкретных практиках управления, взаимодействии колониальной администрации с местными сообществами, особенностях хозяйственного освоения, а также специфике конфликтов с коренным населением. Такой подход позволяет учитывать уникальные особенности отдельных локальных сегментов, что необходимо для более детальной реконструкции колониальной политики.

Научная новизна диссертационного исследования определяется введением в научный оборот новых источников, применением актуальных

методов исторического исследования и междисциплинарным характером работы.

1. Важным элементом новизны является комплексный анализ германской колониальной политики, основанный на междисциплинарном и новых теоретических подходах. В частности, автор опирается на постколониальную оптику, которая позволяет критически переосмыслить традиционные нарративы о германской колониальной экспансии.
2. Диссертация вносит вклад в изучение локального и регионального факторов Германской колониальной империи. Анализируются такие аспекты как адаптация административных практик к местным условиям, экономическая специфика колоний и их этнический состав.
3. В ходе исследования автор уточняет двойственность позиции германских политических кругов в отношении необходимости скорейшего подавления восстаний гереро и нама, раскрывая, таким образом, неоднозначность колониального дискурса Германской империи.
4. Диссертант вводит в научный оборот ранее не опубликованные и малоизученные архивные материалы, а также широкий пласт новых источников и литературы по теме исследования, которые позволяют реконструировать и проанализировать механизмы управления колонизированным населением и изучить международные обстоятельства германской колониальной экспансии.

Выносимые на защиту положения:

1. Германская империя использовала стратегию «охраняемых территорий» (Schutzgebiete), в ходе реализации которой захват колоний инициировался частными лицами (А. Людериц, К. Петерс), а государство включалось в процесс на этапе официального признания колониально зависимых территорий.
2. Неэффективность концессионных обществ (например, Восточно-африканской компании) на раннем этапе колонизации в 1880-1890-е гг.

вынудила Германскую империю перейти к политике прямого управления колониями.

3. Христианские миссии сыграли важную роль в разрушении традиционных укладов коренного населения колоний, внедрении европейских ценностей и создании лояльной колонизаторам элиты.
4. Подавление восстаний гереро, нама и Маджи-Маджи сопровождалось массовым уничтожением населения с использованием тактики «выжженной земли», расправами с восставшими и изгнанием народов с их земель. Эти действия сегодня признаются первым геноцидом XX в. Неполное признание Германией геноцида отражает незавершенность процесса исторического примирения.
5. Во время реформ Бернхарда Дёрнбурга в 1907-1910 гг. Германия перешла к технократическому управлению, при котором метрополия развивала инфраструктуру и местное производство, создавала программы обучения чиновников. Однако, эти меры не снижали уровень эксплуатации населения: германская политика сохраняла расовое неравенство и была нацелена на эффективное использование потенциала колоний.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что материалы и выводы работы могут быть использованы в исследованиях историков-германистов, африканистов, преподавании таких дисциплин как история Германии в Новое время, История Нового времени, а также истории международных отношений на рубеже XIX–XX в.

Апробация. Работа обсуждалась на заседании кафедры всеобщей истории и была рекомендована к защите. Положения и выводы диссертации были представлены в 5 рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации, а также в 4 статьях в изданиях, индексируемых в базе данных РИНЦ. Отдельные аспекты диссертации были представлены в докладах на научных конференциях.

Структура исследования выстроена в соответствии с поставленной целью и задачами. В основе структуры лежит проблемный принцип. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка источников и литературы и трех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность темы, охарактеризованы степень ее изученности, объект, предмет, цель, задачи, хронологические рамки, источниковая база, теоретические и методологические основания исследования, его научная новизна и практическая значимость, а также положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Германская колониальная империя: основные этапы развития»** рассмотрена эволюция колониальной политики Германии с момента зарождения в 1880-х гг. до начала Первой мировой войны, проанализированы движущие силы экспансии и определена роль международных отношений в контексте имперских амбиций. Особое внимание уделено взаимосвязи внутренних процессов в Германии и ее внешнеполитических действий, что позволило понять логику принятия решений на разных этапах.

В первом параграфе освещены предпосылки и начальный этап развития колониальной империи Германии, показано как экономические причины и рост национализма явились фактором к началу колониальной экспансии. Важную роль в формировании колониальной политики сыграл действующий на тот момент канцлер – Отто фон Бисмарк. Изначально скептически относившийся к идее заморских владений, он в итоге использовал колониальный вопрос как инструмент политической борьбы и давления на другие европейские страны. Германия использовала особую практику захвата территорий, когда частные лица заключали договоры с африканскими вождями, а империя в дальнейшем объявляла эти территории своими

«охраняемыми территориями» (Schutzgebiete). Такая модель позволяла переложить первоначальные издержки и риски на частных лиц. Ключевыми событиями данного периода стали провозглашения колоний в Юго-Западной и Восточной Африке, Того и Камеруне. Важнейшим событием в легитимации раздела Африки стала инициированная канцлером Бисмарком Берлинская конференция 1884-1885 гг., которая установила международные правила «раздела Африки», обеспечивая официальное признание германских владений и превращая страну в полноправную колониальную державу. Конференция заложила правовые основы для дальнейшей экспансии, закрепив принцип «эффективной оккупации», тем самым предотвращая потенциальные конфликты между европейскими державами на начальном этапе колонизации.

Во втором параграфе проанализирована смена стратегии в колониальной политике Германии после отставки Бисмарка в 1890 г. При следующем канцлере, Лео фон Каприви, акцент был смещен с территориальной экспансии на развитие уже существующих колоний, чему способствовал Гельголадско-Занзибарский договор 1890 г., позволивший Германии разрешить спорные вопросы с Великобританией и сконцентрировать усилия на консолидации своих африканских колоний. В параграфе изучена роль таких германских общественных организаций в пропаганде колониального движения, как умеренное Германское колониальное общество и более радикальный Пангерманский союз. Данные структуры формировали общественное мнение и активно лоббировали интересы колониальных кругов, создавая в обществе запрос на более активную колониальную политику. В период канцлерства Х. Гогенлоэ зародилась «мировая политика» (Weltpolitik), нашедшая свое отражение в борьбе за сферы влияния в Китае (аренда Цзяо-Чжоу в 1898 г.), приобретении островов в Океании (1899 г.) и строительстве военно-морского флота как инструмента давления. Переход к «мировой политике» знаменовал собой важное изменение: колонии стали рассматриваться не только как экономические активы, но и как символ становления Германской империи в качестве великой державы.

Колониальные противоречия между ведущими державами исследованы в *третьем параграфе*. Основное внимание уделено Марокканским кризисам: первый в 1905 г. связан с созданием союза между Англией и Францией – Антанты, как противовеса Германии. Марокканская поездка и речь императора Вильгельма II в Танжере привели страны к борьбе за влияние в регионе, итогом которой стало проведение Алхесирасской конференции. Подробно проанализирована дипломатическая изоляция Германии в ходе данного кризиса и неудача в достижении поставленных целей. Второй Марокканский кризис в 1911 г. привел к заключению соглашения, по которому Германия получила часть Французского Конго в обмен на полный отказ от Марокко. В работе показано, что территориальные приобретения в Конго не компенсировали репутационных потерь и обострили отношения с Францией и Великобританией. Политика Берлина усилила изоляцию Германии, выявила слабость ее колониальной стратегии и сплотила страны Антанты. Конфликты из-за Марокко и неудачи в создании «Срединной Африки» (Mittelafrika) стали одной из причин Первой мировой войны. Таким образом, колониальная политика превратилась в фактор, дестабилизирующий международную обстановку.

Во второй главе **«Региональные и локальные особенности германской колониальной политики»** исследована реализация колониальной политики Германии в Африке, Океании и Китае, проанализированы методы управления, экономическая эксплуатация колоний, роль миссионеров и противоречия между идеологическими установками и практикой. Особое внимание уделено региональной специфике, адаптации административных моделей и последствиям для коренных народов.

В *первом параграфе* раскрыт процесс установления власти Германии в колониях и стратегия Бисмарка, основанная на создании «охраняемых территорий» (Schutzgebiete) для минимизации государственных расходов. Изучены договоры 1884-1885 гг. с вождями африканских племен, которые, будучи инструментом легитимации власти Германии, зачастую заключались

путем обмана или вследствие непонимания сути соглашений местным населением. Это создавало фундамент для будущих конфликтов, так как стороны по-разному их трактовали. Причинами провала такой модели управления стали финансовая несостоятельность компаний, военные конфликты (восстания в Восточной Африке и Камеруне) и необходимость прямого вмешательства метрополии. Кроме того, политика частных лиц, ориентированных на получение быстрой прибыли с помощью эксплуатации природных и человеческих ресурсов, вызывала массовое недовольство среди коренного населения колоний. Таким образом, к 1889 г. система концессий доказала свою неэффективность, вынудив государство полностью взять на себя административные и военные функции.

Во втором параграфе раскрыта эволюция административных структур в африканских колониях после перехода к прямому имперскому контролю. Раскрыта роль губернаторов, колониальных войск и органов самоуправления, показано, что полномочия губернаторов на местах были значительными, что часто приводило к произволу и конфликтам с коренным населением. Изучены методы экономической эксплуатации: плантационное хозяйство с принудительным трудом, фермерские поселения в Юго-Западной Африке, введение подушного налога как инструмента вовлечения африканцев в товарно-денежные отношения. В работе выделены региональные различия: «образцовость» Того, проблемы Юго-Западной Африки (восстания гереро и нама, высокие затраты на содержание колонии), слабость управления в Восточной Африке, а также приведены сведения о низкой рентабельности колоний и росте расходов империи, что ставило под вопрос целесообразность сохранения колоний в глазах части политической элиты.

В третьем параграфе раскрыта специфика управления Германской империей удаленными тихоокеанскими территориями (Новая Гвинея, Самоа, Микронезия) и анклавом Цзяо-Чжоу в Китае. Показаны трудности освоения Океании: нехватка ресурсов, конфликты с местным населением из-за изъятия земель и дефицит рабочей силы. Особое внимание уделено Цзяо-Чжоу как

«образцовой колонии» (Musterkolonie) под управлением военно-морского флота Германии. Автором изучена проводившаяся в колонии политика сегрегации и строительство инфраструктуры (порта, железных дорог), которые, однако, служили прежде всего стратегическим интересам Германии в регионе, превращая Цзяо-Чжоу в подготовленный плацдарм для проецирования силы в Восточной Азии. Подчеркнуто, что высокие затраты и удаленность территорий препятствовали окупаемости проектов и не позволяли создать успешную колониальную систему.

В *четвертом параграфе* проанализирована деятельность христианских миссий и сделаны выводы, что они являлись важным агентом культурной ассимиляции, которые имели двойственную функцию: создание как идеологической поддержки колониализма через цивилизаторскую миссию, так и формирование социальной инфраструктуры. В работе приведены данные о масштабах деятельности миссий: к 1914 г. в колониях действовало 2903 школы, где изучался немецкий язык, прививались европейские традиции и негативное отношение к местным обычаям. Используя концепции Э. Саида и Х. Бхабхи, показано, как образование формировало «культурных посредников», чье подражание европейским нормам одновременно укрепляло и подрывало колониальную власть. Миссии выступали не просто инструментом «германизации», но и катализатором сложных социокультурных изменений. С одной стороны, они способствовали модернизации колониально зависимых территорий через создание церквей, школ и лечебниц, а также подготовку лояльной колониальной элиты. С другой – их деятельность вела к системному замещению традиционных укладов и ценностей, породила внутреннюю напряженность между «образованными туземцами» и их общинами.

В третьей главе **«Конфликты германской колониальной администрации с коренным населением: региональный аспект»** изучены причины, динамика и последствия антиколониальных восстаний в германских владениях Африки (1884-1914 гг.), выявлены региональная специфика

конфликтов в Юго-Западной и Восточной Африке. Проанализирована эволюция методов колониального управления, реакция метрополии на кризисы и влияние восстаний на политику Германской империи. В работе отмечено, что восстания были не просто вспышками насилия, а закономерным ответом коренных народов на давление со стороны колонизаторов.

Первый параграф посвящен ранним формам сопротивления колониальному режиму. В Юго-Западной Африке конфликты разворачивались вокруг «договоров о защите» с племенами гереро и нама, которые использовались немцами для установления контроля, одновременно игнорируя интересы аборигенов. Ключевыми эпизодами стали разрыв договора вождем Махареро (1888 г.) и сопротивление Хендрика Витбоя, отказавшегося признать германский протекторат. В этих ранних конфликтах впервые проявилась тактика немцев, направленная на использование противоречий между народами и племенами для создания раскола между ними. В Восточной Африке восстание Бушири (1888-1890 гг.) было спровоцировано отменой работорговли, угрожавшей экономическим интересам арабской элиты, и давлением на султанат Занзибар. Подавление восстания выявило зависимость администрации от военной силы и неспособность учесть местные реалии. Уже на этом этапе проявились системные проблемы: отсутствие единой стратегии, культурный эгоцентризм и экономическая эксплуатация.

Во втором параграфе исследованы крупнейшие восстания гереро (1904-1905) и нама (1904-1907), явившиеся кульминацией колониального гнета. Причинами восстаний становились земельные экспроприации, расовая дискриминация, принудительный труд и переселение коренных народов. Подавление восстаний под руководством Лотара фон Троты характеризовалось беспрецедентной жестокостью: колонизаторы придерживались тактики «выжженной земли», строили концентрационные лагеря, отдавали приказ об уничтожении гереро. На основе анализа приказов фон Троты и свидетельств очевидцев сделан вывод о преднамеренном

характере политики, направленной на физическое уничтожение или изгнание целых народов. Итогом стал геноцид: гибель 60-80% народа гереро (около 65 тыс. человек) и 50% народа нама (около 10 тыс. человек). Параграф раскрывает идеологическую основу насилия – дегуманизацию африканцев в немецкой пропаганде. Результатом борьбы потомков жертв восстаний стало официальное признание Германией в 2021 г. геноцида, были репатриированы черепа жертв, что является важным шагом в преодолении травмы указанных событий.

В третьем параграфе рассмотрено восстание в Германской Восточной Африке в 1905-1907 гг., объединившее десятки этнических групп под религиозными лозунгами культа «Маджи». Причинами восстания стали принудительный труд, налоговый гнет, произвол чиновников и назначение неместных старост. Особо подчеркнута, что эти меры разрушали не только традиционную систему землепользования, но и уклад жизни населения. Восстание Маджи-Маджи уникально тем, что в нем религия выступила мощным объединяющим фактором, который позволил преодолеть межплеменную разобщенность. Начавшееся восстание, инициированное пророком Кинджикителе, быстро распространилось благодаря межэтнической солидарности. Колониальные власти ответили карательными экспедициями, тактикой «выжженной земли» и массовыми казнями, что вызвало голод и эпидемии, жертвами которых стали около 200-300 тыс. человек. В работе акцентировано внимание на том, что голод был не просто следствием, а частью военной стратегии немцев, направленной на подрыв сопротивления. Восстание стало символом единства в постколониальной Танзании, основой антиколониального нарратива и инструментом борьбы с неоколониализмом.

Четвертый параграф посвящен реформам после кризиса 1904-1907 гг. Под давлением экономических потерь и критики в рейхстаге, статс-секретарь Бернхард Дёрнбург инициировал пересмотр методов колониальной политики, в ходе которого был сделан акцент на развитие инфраструктуры, местного производства и создание программ обучения чиновников. Суть этих

преобразований, однако, заключалась не в отказе от эксплуатации, а в ее рационализации. Дернбург рассматривал колонии как долгосрочные проекты, требующие грамотного руководства. Новая политика, сформулированная Дернбургом и губернатором Рехенбергом, представляла собой переход к устойчивой колониальной экономике, основанной на принципах «свободного рынка». Эта модель маскировала интересы метрополии технократической риторикой, где строительство железных дорог и развитие местного производства служили прежде всего увеличению вывоза сырья в Германию. Таким образом, «либеральные» меры скрывали эксплуатацию, так как в колониях сохранялись земельные экспроприации, принудительный труд и расовые законы. Реформы Дернбурга, по сути, создали более эффективную систему выкачивания ресурсов. Несмотря на риторику, колониальная система оставалась репрессивной, а реформы усилили экономическую зависимость колоний от метрополии.

В заключении подведены итоги и сделаны основные выводы:

1. Стратегия «охраняемых территорий» (Schutzgebiete) была ключевым инструментом германской экспансии. Модель, при которой частные лица (А. Людериц, К. Петерс) инициировали захват территорий через договоры с местными вождями, а имперское правительство подключалось на этапе официального установления власти, позволяла минимизировать риски и государственные расходы. Однако эта стратегия оказалась ошибочной и привела к хаосу и конфликтам на начальном этапе колонизации.
2. Концессионные общества оказались несостоятельными в управлении и неспособными поддерживать порядок. Провал частных компаний, усугубленный вооруженными восстаниями, стал главной причиной перехода Германской империи к политике прямого управления после 1889 г., что означало централизацию власти и увеличение колониальных расходов со стороны метрополии.

3. Роль христианских миссий была двойственной. С одной стороны, они выступали с позиции «цивилизаторской миссии», создавая социальную инфраструктуру и формируя более лояльное население через образование и навязывание европейских традиций. С другой стороны, их деятельность была инструментом культурной ассимиляции, целенаправленно разрушавшей традиционные уклады и идентичность коренных народов, что способствовало укреплению колониального господства.
4. Подавление восстаний гереро, нама и Маджи-Маджи носило характер тотальной войны и систематического уничтожения народов. Колониальные власти сознательно применяли тактику «выжженной земли», создавали концентрационные лагеря, осуществляли массовые убийства, что привело к гибели десятков тысяч людей. Эти действия квалифицируются как первый геноцид XX в. Современный процесс признания Германией этих событий в качестве геноцида воспринимается германским обществом как незавершенный акт исторического примирения.
5. Реформы Б. Дернабурга (1907-1910 гг.), несмотря на их либеральный замысел, не изменили суть колониальной системы. Политика была направлена на повышение экономической отдачи для метрополии. Расовое неравенство, принудительный труд и земельные экспроприации сохранились, что позволяет охарактеризовать данный период как переход к более изощренной и эффективной, но не менее репрессивной системе колониального управления.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Филин С.А. Политика германской колониальной администрации в Юго-Западной Африке (рубеж XIX-XX в.) // Современная научная мысль. 2022. № 3. С. 67-71 (0,5 п.л.).

2. Филин С.А. Политика немецкой колониальной администрации в африканских колониях // Преподаватель XXI век. 2023. № 2-2. С. 255-265 (0,8 п.л.).
3. Филин С.А. От колониальной державы к мировой: трансформация внешней политики Германской империи // Преподаватель XXI век. 2024. № 4-2. С. 371-381 (0,8 п.л.).
4. Филин С.А. Христианские миссии в германских колониях: попытки «христианизации» населения // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки. 2025. № 6/2. С. 31-33 (0,6 п.л.).
5. Филин С.А. Антиколониальные восстания в германских колониях Африки // История и архивы. 2025. № 3. С. 90-101 (0,7 п.л.).

Публикации в других изданиях:

6. Филин С.А., Пятунина А.А. Германские христианские миссии в Африке // IN LINGUA VERITAS. Сборник статей по материалам студенческих научных семинаров. 2021. С. 117-125 (0,5 п.л.).
7. Филин С.А., Пятунина А.А. Политика германского империализма в Африке // Язык и общество. Сборник статей по материалам студенческих научных семинаров. 2022. С. 93-106 (0,7 п.л.).
8. Филин С.А. Исследование германской колониальной политики на рубеже XIX-XX в. в отечественной и зарубежной историографии // Немцы России: документальное наследие, идентичность, историческая память (конец XVIII - начало XXI в.). Сборник научных статей. 2023. С. 69-77 (0,6 п.л.).
9. Филин С.А. Германская колониальная политика в исследованиях отечественных историков // Глобальные вызовы и актуальные рецепции в исторических нарративах XX-XXI вв. Сборник научных статей. 2024. С. 104-107 (0,4 п.л.).